

Версия о происхождении Гесиода из рода басилеев

Михаил Сычёв

Л. Леви-Дюрмер. Гесиод и муза.

Версия о происхождении Гесиода из рода басилеев

Михаил Сычев

Да зместу

ВIII в. до н.э. исключительно важен для истории эллинов. Во время перехода от Гомеровского периода к Архаическому формировалось эллинское единство, а также такое уникальное явление как полис и многое другое. Фактически, закладывались основы того, что позже сделало эту цивилизацию столь неповторимой и основополагающей для последующей европейской истории.

Синхронны данному периоду два эллинских автора, оба – эпические поэты, чьё творчество сохранилось до наших дней: Гомер и Гесиод. Однако Гомер описывает времена мифических предков, которых считает гораздо лучше и могущественнее своих современников, в то время как у Гесиода в поэме «Труды и дни» мы находим ту реальность, которую он видел вокруг себя (в «Теогонии» речь идёт о мифологии, люди вообще попадают в поле зрения изредка, лишь когда речь идёт о приносимых ими жертвах, являющихся главной причиной их создания богами[1]). А главное, текст Гомера состоит из многочисленных разновременных слоёв, и определить, какие пассажи относятся к VIII в. до н.э., а какие к более ранн, порой невозможно. Пришедшие в следующем веке на смену эпическим поэтам лирики интересовались почти исключительно настоящим, а не давно минувшим. Снова события VIII в. до н.э. появились на страницах источников только во времена Классики и потом Эллинизма.

Гесиод жил во второй половине VIII в. до н.э. либо одновременно с Гомером, либо чуть позже него. Ещё в 1860-е годы Ф.Г. Велькер доказывал, что это не имя, а псевдоним, профессиональное прозвище. Ἡσιόδος (эолийское Αἰσιόδος, новобиотийское Ἐσιόδος) есть ни что иное, как словосочетание ἱεὺς ὠιδῆν, буквально «поющий песню». Позже это мнение поддержал Ф. Зольмзен, потом и многие другие[2]. Ему приписываются поэмы «Труды и дни», «Теогония» и несколько различных по размеру поэтических фрагментов. В современной науке доподлинно гесиодовскими считаются две поэмы (последним досконально исследовал эту проблему в 1970-е годы Б.А. Гронинген)[3].

Естественно, исследователей всегда интересовала личность Гесиода, поэта, отразившего современность в реалистичной, как считается, манере. Автор «Трудов и дней», исходя из содержащихся в произведении сведений, жил в Беотии в небольшом поселении Аскре, был сыном иммигранта из Кимы Эолийской [Гесиод «Труды и дни» 633-639] и неудачно судился с братом из-за наследства [Гесиод «Труды и дни» 34-39].

Учёные в основном приписывают Гесиоду незнатное происхождение. Я.А. Ленцман анализирует в большей степени хозяйство Гесиода, характеризуя его как за

житочное[4] (но всё равно не принадлежащее представителю знати), нежели его личность. А.И. Зайцев называет его крестьянским поэтом[5]. Э.Д. Фролов тоже употребляет слово «крестьянин»[6]. М.С. Корзун пишет, что он сочетал в себе навыки земледельца, поэта и теолога; исследователя в данном случае интересует положение поэта на момент написания поэмы в обществе, а не происхождение[7]. Х.Туманс отмечает, что у автора «Трудов и дней» мещанское мировоззрение[8].

Только В.П. Яйленко не согласен с подобным утверждением. Он считает Гесиода жрецом[9]. Однако в Элладе жречество мало выделялось как отдельное общественное образование. Об этом, в принципе, нет споров в историографии. Ещё в конце XIX века В.В. Латышев писал, что жрецы избирались из числа достойных граждан. Для разных культов существовали некоторые ограничения, например, возрастные, но, главное, отсутствовал специальный процесс обучения; каждый гражданин знал, по крайней мере, должен был знать то, что полагалось знать жрецу. Иногда отправления культа в определённом храме принадлежало в качестве привилегии определённому роду, но и тогда община выбирала конкретного представителя рода. Ту же позицию выражали и последующие учёные; например, Э.Д. Фролов, и Х. Туманс стоят на позициях отсутствия у эллинов жреческой касты и «практического единства религиозной и политической организации»[10].

Пассажи относительно выборов жрецов касались лучше освещённого источниками времени, когда и должностные лица избирались. Соответственно, в VIII веке до н.э. единство системы получения руководящей должности и жреческой, и любой другой сохранялось, но выглядело иначе. Два сына жреца Гефеста сражались среди троянцев, как и остальные аристократы, ничего не сказано о принадлежности к жречеству их самих [Гомер «Илиада» V,10-22]. Особо у Гомера выделены птицегадатели. Можно было бы ожидать, что такое связанное с наличием определённых знаний дело приведёт к некоторому обособлению хотя бы этих жрецов. Но нет, птицегадатели сами участвуют в битвах, как и прочие басилеи [Гомер «Илиада» XVII,218], причём, один из таких птицегадателей-воинов – бацилей Гелен, сын Приама [Гомер «Илиада» VI,76], то есть занятие это не было наследственным. С другой стороны, Агамемнон сам приносит жертвы богам [Гомер «Илиада» I,457-469], несмотря на то, что в предыдущем эпизоде на совете басилеев выступал профессиональный ахейский жрец Калхас [Гомер «Илиада» I,19]. Как видно из вышесказанного, практически вся советская историография относит Гесиода к выходцам из незнатных слоёв общества. Однако в тексте «Трудов и дней» и «Теогонии» есть строки, противоречащие утверждению о принадлежно

сти рода Гесиода к простым общинникам, а не к басилеям. Необходимо подчеркнуть, что речь идёт о происхождении поэта, а не о положении, занимаемом им в обществе на момент написания произведений. Опровержения делятся на прямые и косвенные. Начать лучше с последних.

Известно, что отец Гесиода владел кораблями, на которых возил товары по морю [Гесиод «Труды и дни» 631-634]; у брата поэта Перса есть средства заняться тем же самым, причём можно выбирать между кораблями большим и малым [Гесиод «Труды и дни» 618, 643]. Покупка и содержание морского судна во все времена была делом затратным, тем более, что кроме всего прочего необходим экипаж. Например, Афина советует Телемаху снарядить корабль и 20 человек на нём [Гомер «Одиссея» I, 280]; феаки для того, чтобы отвезти Одиссея домой, выбирают 2 лучших, а потом ещё 50 человек [Гомер «Одиссея» VIII, 35]. В этой связи вспоминается и наличие некой зависимой от хозяина рабочей силы в хозяйстве самого Гесиода: $\theta\acute{\eta}\varsigma\ \acute{\omega}\ \xi\rho\iota\theta\omicron\varsigma$ [Hes. Erga 602-603], а главное – неопределённого числа $\delta\mu\omega\epsilon\varsigma$ [Hes. Erga 430, 459, 470, 502, 573, 597, 608, 766].

Следует вспомнить и о поэтическом состязании на похоронах Амфидаманта [Erga. 651-659]. Поездка на Евбею должна была привести к определённым тратам, однако приз не восполняет их, а «воздвигается» (τίθημι) музам.

...ἄνθα μέ φημι
ὑμῶν νικήσαντα φέρειν τρίποδ' ὠτῶεντα.
τὸν μὲν ἐγὼ Μοῦσῃς Ἑλικωνιάδεσσ' ἀνέθηκα
ἔνθα με τὸ πρῶτον λιγυρῆς ἐπίβησαν ἀοιδῆς.
[Hes. Erga 656-659]

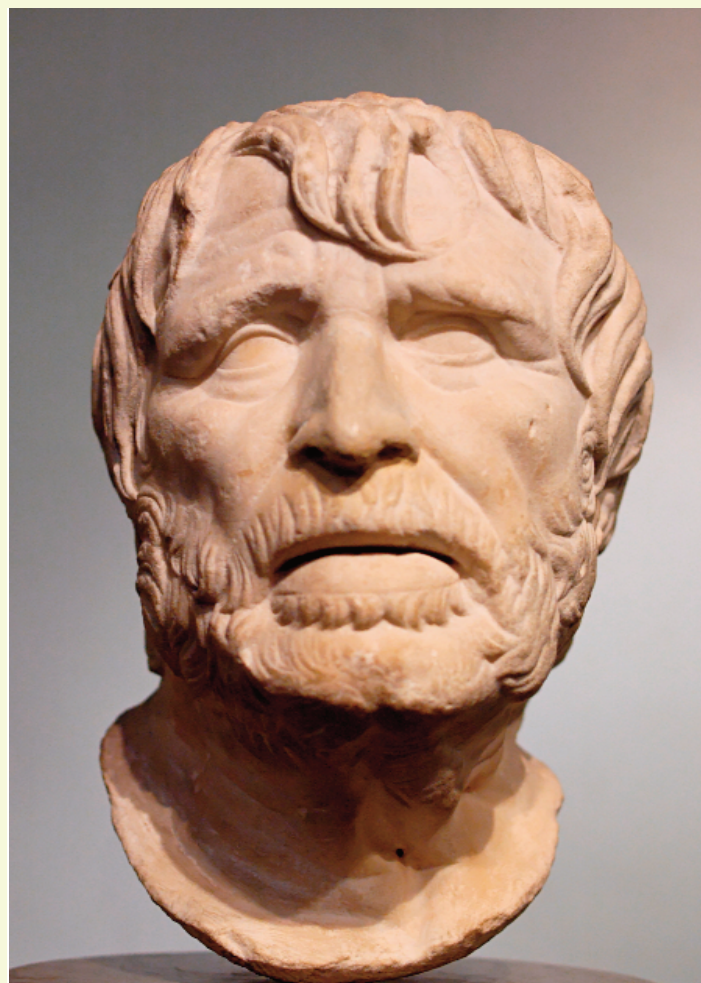
....там меня за голос
мелодичный победным снабдили треножным / треручковым / трёхпьедальным / трёхфутовым, снабжённым ушками/ручками,

Который я музам в Геликоне воздвиг:
Там в меня эту впервые сладкоголосую вложили [в меня] песню.

В.В. Вересаев:

Там-то,
Гимном победу стяжав, получил я ушатый треножник.
Этот треножник в подарок я Музам принес Геликонским,
Где они звонкому пенью впервые меня обучили.

Здесь уместно обратиться к теории А.И.Зайцева: агоны всех видов изначально, в VIII-VII вв. до н.э., были уделом аристократии, состязались там в основном за почёт. Материальные призы либо практически не имели ценности сами по себе, либо посвящались богам, но не использовались для обогащения. В таком случае можно истолковать, исходя из этой теории, причину написания «Трудов и дней». А.И.Зайцев предположил, что поэзия использовалась аристократией для осмеяния, унижения противников в обществе, где целью каждого

ПсевдоСенека. Гесиод.

было стать первым[11]. Гесиод объясняет Персу вещи, скорее всего известные каждому, включая возраст вступления в брак, наглядно показывая этим всем, что его брат не знает даже столь элементарного.

Ὠραῖος δὲ γυναῖκα τέδν ποτὶ οἶκον ἄγεσθαι,
μήτε τριηκόντων ἐτέων μάλα πόλλ' ἀπολείπων
μήτ' ἐπιθεὶς μάλα πολλὰ γάμος δέ τοι ὥριος οὔτος
ἣ δὲ γυνὴ τέτορ' ἥβῳι, πέμπτω δὲ γαμοῖτο.
[Hes. Erga 695-698]

возмужалый уже женщину в твой также дом приводи
и тридцати [лет] истинных верно вполне не достигший
и не бегаешь усердно весьма брак же тебе своевременный такой,
девушка четыре [года] не возмужалая, пятым женились
бы

В.В.Вересаев: В дом свой супругу вводи, как в возраст придешь подходящий.

До тридцати не спеши, но и за тридцать долго не медли:

Лет тридцати ожениться - вот самое лучшее время.
Года четыре пусть зреет невеста, женитесь на пятом.

Теперь стоит обратиться к знаниям якобы простого общинника. Астрономические наблюдения [например Hes. Erga 598] и деление дней на благоприятные и неблагоприятные для определённых видов деятельно

сти, или для любых дел [Гесиод «Труды и дни» 765-833] можно отнести к общедоступной информации. Другое дело птицегадание:

τάων εὐδαίμων τε καὶ ὄλβιος ὃς τάδε πάντα
εἰδὼς ἐργάζεται ἀναιτίος ἀθανάτοισιν,
ὄρνιθας κρίνων καὶ ὑπερβασίας ἀλεείνων.

[Hes. Erga 826-828]

покровительствуемый богами и счастливый тот, какой,
совершенно

прозревший, создан невинный бессмертными
птиц расспрашивающий и преступлений избегающий

В.В.Вересаев: Тот меж людьми и блажен и богат, кто,
все это усвоив,

Делает дело, вины за собой пред богами не зная,
Птиц вопрошает и всяких деяний бежит нечестивых.

В определённой степени таким искусством владели, к примеру, в поэмах Гомера, многие басилеи, даже к Менелая Телемах обращается за разъяснением полёта орла [Гомер «Одиссей» XV, 167-171]. Это специальные и не очень простые для усвоения знания: нелегко запомнить все участки неба и способы полёта птиц.

Гесиод пишет гекзаметром; этот стихотворный размер сложен даже для восприятия, тем более для написания. Такие длинные фразы не под силу составить малообразованному человеку. Вот одно из составленных поэтом предложений:

τὴν δ' ἐτέρην προτέρην μὲν ἐγείνατο Νύξ ἐρεβεννή,
θῆκε δὲ μιν Κρονίδης ὑψίζυγος, αἰθέρι ναίων,
γαίης [τ'] ἐν ὀΐζησι καὶ ἀνδράσι πολλὸν ἀμείνω[^]
ἢ τε καὶ ἀπάλαμόν περ ὁμῶς ἐπὶ ἔργον ἐγείρει[^]
εἰς ἕτερον γάρ τις τε ἶδεν ἔργοιο χατίζων
πλούσιον, ὃς σπεύδει μὲν ἀρόμεναι ἡδὲ φυτεύειν
οἶκόν τ' εὖ θέσθαι[^] ζηλοῖ δὲ τε γείτονα γείτων
εἰς ἄφενος σπεύδοντ[^] ἀγαθὴ δ' Ἔρις ἦδε βροτοῖσιν.

[Hes. Erga 17-24]

эту другую [Эриду] первую родила Ночь тёмная воздвигнул Кронид высоко восседающий, в эфире живущий, мироздание с несчастьями и мужами, [коих] много досойных: это тоже и лень особенно равным образом работу увеличивает; эйс, другой, а именно который занялся, трудов ищущий, поисками, тот поспешает пашущий, также сеет, дом хорошо построить; призывы в соревновании это тоже с соседом соседей, эйс, недостаток быстро добывается; хорошая Эрида эта смертным.

В.В.Вересаев: Чтут они против желанья тяжелую эту
Эриду.

Первая раньше второй рождена многосумрачной
Ночью;

Между корнями земли поместил ее кормчий всевыш-
ний,

Зевс, в эфире живущий, и более сделал полезной:

Эта способна понудить к труду и ленивого даже;
Видит ленивец, что рядом другой близ него богатеет,
Станет и сам торопиться с посадками, с севом, с
устройством

Дома. Сосед соревнует соседу, который к богатству
Сердцем стремится. Вот эта Эрида для смертных по-
лезна.

Косвенных доказательств, конечно, недостаточно. Но есть и прямые. У Гомера один из характерных эпитетов басилеев – скипетродержцы (σκήπτροφόρος). Гесиод же пишет, что музы вручили ему именно скипетр (σκήπτρον):

ὥς ἤφασαν κοῦραι μεγάλου Διὸς ἀρτιέπειαι,
καὶ μοι σκήπτρον ἔδον δάφνης ἐριθιλέος ὄζον
δρέψασαι, θηητόν[^]

[Hes. Theog. 29-31]

так ощутили дочери великого Зевса правдивого,
и мне скипетр был вручён лавровый роскошный, ветвь
сорвали [музы] удивительную [особого свойства];

В.В.Вересаев: Так мне сказали в рассказах искусные
дочери Зевса

Вырезав посох чудесный из пышноцветущего лавра,
Мне его дали и дар мне божественных песен вдохнули

Далее поэт даёт чёткий признак – происхождение всех басилеев от Зевса:

ἐκ γάρ τοι Μουσάων καὶ ἐκηβόλου Ἀπόλλωνος
ἄνδρες αἰοῖδοι ἔασιν ἐπὶ χθόνα καὶ κιθαρισταί,
ἐκ δὲ Διὸς βασιλῆες[^]

[Hes. Theog. 94-96]

от муз и далеко разящего Аполлона
мужи поющие на Земле и кифаристы,
от Зевса – басилеи

В.В.Вересаев: Ибо от Муз и метателя стрел, Аполлона-
владыки,

Все на земле и певцы происходят, и лирники-мужи.
Все же цари – от Кронида.

Причём это не авторская позиция, подверженная изменениям, что доказывают реплики героев Гомера – фраза, что гости на вид «как будто из рода великого Зевса», подразумевает их непростое происхождения [Гомер «Одиссея» IV, 27]. А в «Трудах и днях» Гесиод называет своего брата – Зевса потомком (Διὸν γένος):

ἀλλὰ σύ γ' ἡμετέρης μεμνημένος αἰὲν ἐφετμῆς
ἐργάζεαι, Πέρση, Διὸν γένος, ὄφρα σε Λιμὸς
ἐχθαίρη, φίλῃ δὲ σ' εὐστέφανος Δημήτηρ
αἰδοίη, βίотου δὲ τεῖν πιμπλῇσι καλὴν[^]

[Hes. Erga 298-301]

так вот тобой именно наше помнящееся всегда предпи

сание [соглашение]
создавалось, Перс, Зевса потомок, пока что тебя Голод
ненавидел бы, вот тебя красивоувенчанная Деметра
почтенная, добром так твой [которая] наполняет
дом/амбар.

В.В.Вересаев: Помни всегда о завете моем и усердно
работай,
Перс, о потомок богов, чтобы голод тебя ненавидел,
Чтобы Деметра в прекрасном венке неизменно любила
И наполняла амбары тебе всевозможным припасом.

В «Трудах и днях» Гесиод много пишет о сельско-
хозяйственных работах, подчёркивая своё личное уча-
стие в таковых. Весьма популярна в советской
историографии его фраза:

ἔργον δ' οὐδὲν ὄνειδος, ἀεργίη δὲ τ' ὄνειδος.
[Hes. Erga 311]

Работа ничуть не [есть] позор, безделье именно [есть]
позор.

В.В.Вересаев: Нет никакого позора в работе, позорно
безделье.

Кажется невозможным, чтобы такие утверждения
исходили от бацилея. Однако, вспомним, что Лаэрт сам
работал в собственном саду [Гомер «Одиссея» XXIV,
241-243]. Конечно, Лаэрт – пример неподобающего су-
ществования. Лучше иллюстрирует ту же идею не раз
использованный в советской историографии эпизод с

Навсикаей, которая, будучи дочерью правящего феа-
ками бацилея, лично, пусть и не в одиночестве, стирает
за городом одежду и тоже лично правит повозкой [Гомер
«Одиссея» VI, 58-59; 81-82]. Также не впервые за-
мечена^[12] речь самого Одиссея, правда, скрывающе-
гося под личиной нищего. Он обещает победить
Евримаха (одного из женихов) в сельскохозяйственных
работах [Гомер «Одиссея» XVIII, 366-375]. Евримах сам
– бацилей, однако участие его в подобном состязании
возможно хотя бы теоретически.

Таким образом, несмотря на то что преобладаю-
щее число исследователей приписывает Гесиоду незнат-
ное происхождение, в этом заставляют усомниться
некоторые места из его поэм. Его отец занимался мор-
ской торговлей, брат может заняться тем же. Также Ге-
сиод вполне вписывается в теорию А.И.Зайцева об
агональном духе знати того времени (за победу на поэ-
тическом агоне аэд получает лишь треножник, который
не оставляет себе, а «воздвигает» музам; сами «Труды
и дни» вполне могли быть написаны для осмеяния
Перса). Обращает на себя внимание сложность слога Ге-
сиода и познания его, к примеру, в птицегадании. Пря-
мые доказательства принадлежности рассматриваемого
поэта к роду бацилеев: это обращение к своему брату -
«Зевса потомок» (а ведь представление «все цари про-
исходят от Зевса» характерно и конкретно для Гесиода
[Hes. Theog. 94-96], и в целом для всего современного
ему общества [Гомер «Одиссея» IV, 27]) и пассаж о
вручение ему скипетра (σκῆπτρον) музами [Hes. Theog.
30-31]. Таким образом, версия о происхождении поэта
VIII в. до н.э. Гесиода из рода бацилеев кажется вполне
обоснованной.

Примечания:

[1] Сходную идею см:

Vandiver E. Classical Mythology; 24 lectures [Интернет ресурс: <http://www.teach12.com/teach12.aspx?ai=30315&WT.srch=1>] – I.6.

[2] Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток — М., 1990 — с. 33.

[3] Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии от Гомера до Перикла (VIII-V вв. до н.э.) — СПб., 2002 — с. 106; Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток — М., 1990 — с. 29, 32-33.

[4] Ленцман Я.А. Послегомеровский эпос как источник для социально-экономической истории ранней Греции // Вестник древней истории — 1954 №4 — с.52-71.

[5] Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII-V вв. до н.э. — СПб., 2000 — с.114.

[6] Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса — Л., 1988 — с.105.

[7] Корзун М.С. Формирование полиса и новая религиозно-социальная концепция Гесиода // Вытокі гістарычнай навукі БДУ: зборнік навуковых артыкулаў, прысвечаных 125-годдзю з дня нараджэння акадэмікаў М.М. Нікольскага і У.М. Перцава і 70-годдзя гістфака БДУ / под рэд. А.А. Яноўскага — Мн., 2005 — с.213-214.

[8] Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии от Гомера до Перикла (VIII-V вв. до н.э.) СПб., 2002 — с.107.

[9] Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток — М., 1990 — с.56;
в своих рассуждениях он делает ссылку на: Bravo B. Les Travaux — p.738.

[10] Латышев В.В. Очерк греческих древностей; 2 части — СПб., 1899 — ч.2, с.46-56; Фролов Э.Д. Религия и атеизм в античном мире // Вопросы научного атеизма — 1976 вып.20. — с.121; Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии от Гомера до Перикла (VIII-V вв. до н.э.) — СПб., 2002 — с.43.

[11] Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII-V вв. до н.э. — СПб., 2000 — с. 119-129, 190.

[12] Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии от Гомера до Перикла (VIII-V вв. до н.э.) — СПб., 2002 — с.84.

Спісак літаратуры:

1. Vandiver E. Classical Mythology; 24 lectures [Інтернет рэсурс: <http://www.teach12.com/teach12.aspx?ai=30315&WT.srch=1>]
2. Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII-V вв. до н.э. — СПб., 2000.
3. Корзун М.С. Формирование полиса и новая религиозно-социальная концепция Гесиода // Вытокі гістарычнай навукі БДУ: зборнік навуковых артыкулаў, прысвечаных 125-годдзю з дня нараджэння акадэмікаў М.М. Нікольскага і У.М. Перцава і 70-годдзя гістфака БДУ / пад рэд. А.А. Яноўскага — Мн., 2005 — с.212-216.
4. Латышев В.В. Очерк греческих древностей; 2 части — СПб., 1899.
5. Ленцман Я.А. Послегомеровский эпос как источник для социально-экономической истории ранней Греции // Вестник древней истории — 1954 №4 — с.52-71.
6. Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии от Гомера до Перикла (VIII-V вв. до н.э.) — СПб., 2002.
7. Фролов Э.Д. Религия и атеизм в античном мире // Вопросы научного атеизма — 1976 вып.20. — с.116-128.
8. Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса — Л., 1988.
9. Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток — М., 1990.

Гесиод и муза. Гюстав Моро. 1857